

НОВЫЕ КНИГИ

А. А. Куракин

Объяснение китайского экономического роста: проверка социологических инструментов на прочность

Рецензия на книгу: Nee V., Oppler S. 2012. *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

КУРАКИН Александр Александрович — старший преподаватель кафедры экономической социологии, старший научный сотрудник ЛЭСИ НИУ ВШЭ. Адрес: Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: akurakin@hse.ru

Вопрос о том, почему Китай может быть интересен тем, кто занимается изучением хозяйства, лишён всякого смысла, ибо ответ на него самоочевиден. Экономический рост Китая потрясает темпами и продолжительностью. По-видимому, не за горами тот момент, когда Китай перегонит США по ВВП и станет крупнейшей экономикой мира. Да и по ВВП на душу населения страна тоже совершила гигантский скачок. Но этим дело не ограничивается. Коммунистическая партия Китая по-прежнему у руля. По западным меркам, Китай остаётся авторитарным государством, где с демократией не все в порядке. Сопоставив эти два утверждения, мы получаем парадокс: как могут совмещаться коммунисты и экономический рост? Недавняя история вроде бы показывает, что такого быть не может. Конечно, Советский Союз тоже порой демонстрировал быстрый рост, но это не продолжалось так долго. В Китае мы имеем дело с чем-то большим, чем просто мобилизация страны для достижения каких-либо жизненно важных целей (как правило, ценой немалых жертв).

Книга Виктора Ни и Сони Оппер «Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China» («Капитализм снизу: рынки и институциональные изменения в Китае») предлагает свой ответ на этот вопрос [Nee, Oppler 2012].

Ключевые слова: капитализм; экономический рост; государство; предпринимательство; институты; КНР; новый институционализм.

Теоретическая дискуссия

Книга Виктора Ни и Сони Оппер вышла в 2012 г., то есть к этому времени китайский феномен не мог не обсуждаться в социальных и экономических науках. Главной мишенью для критики Ни и Оппер стал государственноцентричный подход к экономическому развитию. Согласно этому подходу, государство является ключевым актором в экономическом развитии, так как оно устанавливает нужные институты, которые способствуют экономическому росту. И Китай не является исключением: центральное правительство

и местные администрации считаются здесь двигателем рыночной трансформации, так что китайское экономическое чудо рассматривается как результат усилий государства по выстраиванию институтов.

Авторы утверждают, что такой ответ неадекватно описывает то, что происходило в Китае. Не полностью отрицая роль государства, они подчёркивают, что ключевым фактором экономического роста стало не оно, а развитие снизу, которое основано на социальных нормах и сетях: «Мы считаем, что низовое строительство эндогенных экономических институтов лучше объясняет подъём частного сектора экономики Китая, нежели утверждённые государством правила и политика правительства» (р. 16).

Китай демонстрирует обратную логику экономического развития: сначала экономические акторы на микроуровне создали эффективные неформальные институты (основанные на социальных нормах), и лишь после их появления государство приспособилось к возникшей рыночной экономике, изменив формальные правила. Более того, государство зачастую стремилось замедлить развитие частных предприятий, несмотря на то что само же и начало экономические реформы. На первых порах реформ китайское правительство старалось ограничить частный сектор до периферийной роли и рассматривало его как дополнение к социалистическому хозяйству. Частные предприятия скорее терпели, нежели их поддерживали, да и то речь шла лишь о мелких семейных фирмах.

Авторы рецензируемой книги основывают своё утверждение о неоднозначной роли государства в экономической трансформации на целом ряде фактов. Экономическая реформа стартовала в 1978 г., но лишь в 1988 г. правительство начало регистрацию частных предприятий с численностью работников более семи. К этому времени частный сектор уже составлял заметную долю китайской экономики, и это означало, что с самого начала он развивался в противостоянии формальным правилам. Кроме того, частные предприятия испытывали давление хищнических налогов и работали в условиях незащищённых прав собственности, включая угрозу экспроприации со стороны местных чиновников. Лишь в 2007 г. был издан закон о правах собственности, который уравнивал в правах частную и государственную виды собственности.

Однако за официальным признанием никакой помощи со стороны государства не последовало. В самом деле, китайское государство благоволило коллективным социалистическим предприятиям и дискриминировало частные. Например, для регистрации частного предприятия требовалось собрать 443 разрешающих документа. Максимальная налоговая ставка для коллективных предприятий составляла 55%, тогда как для частных — 86%. В отличие от коллективных предприятий, частные фирмы не имели доступа к стартовому капиталу, предоставляемому государством. Дискриминация наблюдалась в отношении экспортных лицензий и доступа к сырью и квалифицированной рабочей силе. К частным предприятиям применялись различные производственные квоты и ограничения. Нередко частные предприятия подвергались произволу со стороны местных властей. Государство всячески защищало коллективные предприятия от конкуренции со стороны частного сектора. Так что рыночная экономика в Китае вынуждена была развиваться в довольно враждебных условиях.

Таким образом, подход, согласно которому экономическое развитие является следствием установления государством благоприятных формальных правил, не работает в случае Китая. Тем не менее в Китае возникла эффективная рыночная экономика: «Несмотря на отсутствие формальных правил, защищающих права собственности капиталистических фирм, возникновение и распространение норм сотрудничества на микроуровне позволило предпринимателям создать экономику частных предприятий и выжить за пределами государственной производственной системы» (р. 9). Таким образом, китайский экономический рост зиждется на низовой активности рыночных акторов, использующих социальные средства для повышения собственной эффективности, а именно неформальные институты, которые возникли из существующих социальных норм и плотных сетей: «Неформальные экономические меха-

низмы (*arrangements*), которые предоставляют возможности стартапам, мотивируют и направляют их, составили институциональный фундамент китайского нарождающегося капиталистического порядка» (р. 8). Но как такое возможно? Какие механизмы сделали эту низовую активность столь плодотворной? Недостаточно просто сказать о неформальных институтах, социальных нормах и сетях. Собственно, книга и посвящена раскрытию таких механизмов.

Исследовательский вопрос и теоретические предпосылки

Какие проблемы нужно решить начинающему предприятию, чтобы добиться успеха в таких непростых обстоятельствах? Авторы задаются рядом вопросов, так или иначе структурирующих содержание книги: «Но как могли предприниматели выстроить снизу экономические институты, необходимые для защиты транзакций? Как они преодолели проблемы коллективного действия? Как предприниматели решают проблемы неопределённости для открытия фирмы и инвестирования в институциональной среде, характеризующейся слабой защитой прав собственности? Как они могут конкурировать с государственными предприятиями, которым наиболее благоволит государственная промышленная политика?» (р. 9). Заметим, что вопросы ставятся на языке экономистов, а ответы на них даются социологические.

Общую теоретическую рамку книги можно назвать теорией эндогенного возникновения институтов. Авторы предлагают многоуровневую каузальную модель институциональных изменений, в которой объединены три уровня: макроуровень государственных структур, мезоуровень сетей предприятий и рыночных организационных полей и микроуровень акторов.

Сущность институтов авторы описывают следующим образом: «Мы определяем институты как системы взаимосвязанных неформальных и формальных элементов — обычаев, конвенций, норм, верований и правил, — управляющих социальными отношениями, в рамках которых акторы преследуют легитимные интересы и фиксируют их пределы» (р. 17–18). В качестве центральной авторы избрали модель экономиста Томаса Шеллинга, дополнив её социальным содержанием [Schelling 1978]. Таким образом, книга изначально предназначалась как экономистам, так и социологам. И здесь ещё раз можно вспомнить слова Виктора Ни, являющиеся лейтмотивом его интервью нашему журналу (см.: Экономическая социология. 15 (2): 11–21; 15 (3): 11–23) о том, что важно быть понятным за пределами своего профессионального сообщества. Само построение книги говорит о том, что слова Ни не расходятся с делом.

Эмпирические данные

Книга построена на двух опросных волнах 2006 и 2009 гг. Проект продолжается и поныне, и за более полной информацией мы отсылаем на электронную страницу книги и проекта¹. Здесь же скажем, что авторы собирали эмпирические данные в семи городах трёх провинций дельты Янцзы. Этот регион был выбран не случайно, поскольку именно он считается центром предпринимательского капитализма в Китае, а авторы книги полагают его чем-то вроде естественной лаборатории.

В исследовании сочетаются количественные данные с неформализованными интервью. Что касается анкетного опроса, то в нем участвовали представители предприятий, и в обе волны были собраны более 700 анкет. Данные представляют собой панель, так что можно проследить динамику в ответах респондентов. Как и следовало ожидать, не все участники первой волны приняли участие во второй, но большинство респондентов сохранилось. Кроме того, в 2005–2011 гг. авторы книги собрали 111 неформализованных интервью с предпринимателями, чиновниками, исследователями. Книга поэтому изобилует не только цифрами, но и проиллюстрирована живыми примерами.

¹ См. URL: <http://www.capitalism-from-below.com/>

Механизмы низового экономического роста

Как мы уже упомянули, главная задача книги — показать механизмы, которые китайские предприниматели использовали для выстраивания снизу институтов, позволивших эффективно вести бизнес.

Как предприятия доставали стартовый капитал, преодолевали отсутствие надёжных прав собственности, обучались вести бизнес? Авторы выделяют следующие основные механизмы решения этих проблем: персонализированный обмен, взаимозависимость, обмен информацией, ключевая роль репутации, взаимный мониторинг и санкции со стороны сообщества. Новые частные предприятия добивались легитимности, мимикрируя под существующие — разрешённые государством — организационные формы. Выделяются и другие механизмы для решения более частных проблем — для привлечения кредита или квалифицированной рабочей силы. Эти правила возникали в результате проб и ошибок. Многие первопроходцы быстро терпели неудачу, но начинали заново и обретали последователей.

Неформальные правила возникают не на пустом месте, а на плотных сетевых связях. Появлению правил сильно способствует территориальная близость акторов, их скопление в индустриальных кластерах. Эффективные нормы формируются в сплочённых бизнес сообществах. В рамках таких кластеров у акторов образуется общая идентичность, локальное знание, доверие и нормы кооперации. Это способствует возникновению стабильных цепей поставок, доступу к сетям дистрибуции и выходу на внутренние и глобальные рынки.

Распространению норм кооперации способствуют социальное научение (следование примеру родни или знакомых), обучение на рабочем месте и взаимопомощь на принципах реципрокности (даже среди потенциальных конкурентов, так как существует норма о запрете конкуренции со своими друзьями и соседями). В какой-то момент это превратилось в самоусиливающийся процесс: чем больше людей следуют нормам, тем влиятельнее становятся сами нормы.

В целом, рассказанная история теоретически не нова. В книге несколько раз повторяется фраза одного из респондентов: «Вы можете обмануть только один раз», — и сразу приходят на ум рассуждения Джеймса Коулмана о социальном капитале и его пример с торговцами драгоценными камнями [Coleman 1988]. Однако, как подчёркивал Виктор Ни в уже упоминавшемся интервью нашему журналу, важна не столько оригинальная и изощрённая теория, сколько надёжные данные, которые авторы, без сомнения, сумели добыть.

Мы не будем подробнее описывать те механизмы, которые вкратце упомянули. Вместо этого сделаем обзор вышедших рецензий на книгу.

Рецензии на книгу

Какой эффект вызвал «Капитализм снизу»? В интервью нашему журналу профессор Ни упомянул лишь несколько первых отзывов на эту работу, так как книга на тот момент была ещё совсем недавно издана. Сейчас же она получила серьёзную обратную связь, появились отклики на неё известных учёных, так что мы можем суммировать эти отзывы. Сосредоточимся на критических замечаниях, отметив, что все рецензенты высоко оценили книгу Ни и Оппер, и именно по этой причине опустим ряд обзоров, где просто пересказывается содержание книги (см.: [Gohmann 2013; Xuebing, Hui 2013]). Как нетрудно догадаться, главный предмет споров — роль государства в китайском экономическом чуде.

Один из первых откликов на книгу — рецензия специалиста по Китаю Дага Гатри, добрая половина которой посвящена не книге, а самому Виктору Ни и его междисциплинарной позиции. Благодаря

ей социологам он кажется проповедником идеи свободного рынка, а экономистам — представителем организационной теории в стиле Дж. Мейера и Б. Роуэна [Guthrie 2012]. Выразив восхищение книгой, Гатри ставит под сомнение выводы, сделанные её авторами на основе полученных ими эмпирических результатов. Гатри утверждает, что за экономическими стимулами, которые побудили предпринимателей к созданию институтов, стоит специфическая стратегия государства. Экспериментировали не только предприниматели, но и государство на локальном уровне. Гатри поэтому кажется странным, что авторы считают, будто одна сторона медали (предприниматели) перевешивает вторую (государство).

В 2012 г. вышла книга Эндрю Ведемана, специалиста по Китаю [Wedeman 2012]. Как ни странно, она коррелирует с книгой Ни и Оппер. В этой книге, озаглавленной «Double Paradox: Rapid Growth and Rising Corruption in China» («Двойной парадокс: быстрый развитие и растущая коррупция в Китае»), Ведеман ищет ответ на вопрос о том, каким образом экономика и коррупция могут расти одновременно. Здравый смысл подсказывает, что они несовместимы. Но Ведеман утверждает, что Китай является примером экономического роста при широко распространённой коррупции. Несмотря на то, что книга Ведемана государствоцентрична, она имеет общую почву с «Капитализмом снизу». Ведеман, как и Ни с Оппер, формулируют схожий вопрос, хотя ответы на него различаются. В то время как Ведеман помещает во главу угла государство, оценивая эффективность антикоррупционной кампании и называя китайскую коррупцию «транзакционной», а не «дегенеративной», книга Ни и Оппер приводит к мысли о том, что коррупция в Китае не оказывает большого влияния на частный сектор, поскольку он сформировался относительно независимо от государства. О взаимосвязях и противоречиях между «Двойным парадоксом» и «Капитализмом снизу» пишет Эндрю Натан в рецензии для журнала «Foreign Affairs» [Nathan 2012].

В 2013 г. Ведеман написал рецензию на «Капитализм снизу» [Wedeman 2013]. В целом, он высоко оценил книгу, особенно грамотно собранные эмпирические данные и некоторые результаты, касающиеся отдельных деловых практик в среде китайского частного сектора. Согласно Ведеману, основным недостатком книги Ни и Оппер является радужная картина китайского частного сектора. Ведеман утверждает, что Ни и Оппер описали китайских предпринимателей как праведных, честных и трудолюбивых, что не соответствует его собственному взгляду на китайский бизнес. Кроме того, он критикует авторов новой книги за очень скромную роль, отведённую ими теме коррупции (что и понятно, учитывая его интересы).

Ин-Ва Чу подчёркивает, что «Капитализм снизу» «надолго останется основным трудом» по данной теме [Chu 2013: 701]. Тем не менее она считает, что книге не хватает более широкого социокультурного контекста, в том числе анализа действий государства и глобального распространения капиталистических практик. Чу замечает, что китайские предприниматели «вряд ли изобрели капиталистические институты», так что институциональное развитие в Китае нельзя описать как исключительно низовое движение [Chu 2013: 701]. Кроме того, рецензент предлагает уделить больше внимания ремесленным и коммерческим традициям в дельте Янцзы. Если объединить все эти соображения, утверждает Чу, то они способны поколебать теорию эндогенного создания институтов.

Нил Флигстин утверждает, что «книга Виктора Ни и Сони Оппер показала новую интригующую версию развития Китая, которая безусловно заслуживает восхищения и обсуждения» [Fligstein 2013: 554]. Тем не менее он высказывает некоторые претензии к интерпретации полученных данных, поскольку респонденты, рассказывающие истории своих предприятий, склонны приукрашивать собственные действия. Также он указывает на то, что в книге недостаточно раскрыты непосредственные взаимодействия между государством и рынками. В результате, описание индустриальных районов Китая зачастую напоминает работы о Силиконовой долине. Ну и, конечно же, Флигстин не мог не указать на то, что роль государства в книге принижена. Что говорить о социалистическом Китае, если даже расцвет

Силиконовой долины он увязывает с действиями американского правительства [Fligstein 2005]. Посетив несколько лет назад один из городов, который попал в выборку Ни и Оппер, Флигстин утверждает, что влияние государства там ощущается буквально везде. По Флигстину, это безусловный пример государства развития.

Маршалл Мейер в своей рецензии касается кризиса производства, который поразил Китай (и особенно дельту Янцзы) в 2010–2011 гг. [Meuer 2013]. Его он называет аномалией, которая не вписывается в теоретическую рамку капитализма снизу. Из этого он делает несколько выводов. Во-первых, развитие снизу не исключает экзогенных факторов. Во-вторых, выросший снизу капитализм плохо восприимчив к государственной помощи. В-третьих, слабое сцепление формальной структуры с реальными процессами на предприятии в целях легитимации в долгосрочном периоде может иметь негативные последствия.

В журнале «Contemporary Sociology» вышли сразу две рецензии на книгу Ни и Оппер. В первой из них Джон Лай и Джулия Чуанг полемизируют с главным тезисом книги, заостряя его самим заголовком своей рецензии — «The Withering Away of the State in China?» («Отмирание государства в Китае?») [Lie, Chuang 2014]. Рецензенты подвергают сомнению тезис о том, что рынок и государство — это взаимоисключающие способы перераспределения ресурсов в обществе. В Китае мы сталкиваемся скорее с частногосударственными гибридами, нежели с чистыми воплощениями рынка и государства. Кроме того, обращается внимание на укорененность китайских предпринимателей в глобальной экономической системе, что также подвергает сомнению тезис об исключительно эндогенном экономическом развитии. Наконец, Лай и Чуанг, вторя Флигстину, говорят об ограниченности интерпретации рассказов предпринимателей, склонных преувеличивать свою роль и преуменьшать роль государства. Рецензенты упоминают книгу Яшенга Хуанга, в которой исследуется тот же регион, что и в книге Ни и Оппер, но картина получается совершенно иной [Huang 2008]. Лай и Чуанг видят причину расхождений в разных эмпирических данных — работа Хуанга построена на анализе архивных материалов.

Следующий рецензент, Эндрю Уолдер, считает несправедливым утверждение авторов книги, будто вся литература о роли государства в развитии китайского капитализма зиждется на утверждении, что сначала нужно создать хорошие формальные институты, а уж потом следует ожидать экономический рост [Walder 2014]. В отличие от Ни и Оппер, которые называют такую литературу государствоцентричной, Уолдер предлагает отнести её к политической экономии. Эта литература отнюдь не ограничивается анализом формальной роли государства, а обращает внимание на действия чиновников на самом низовом уровне, которые, безусловно, сыграли свою роль в первоначальном развитии китайских предприятий. Также Уолдер призывает не забывать, что помимо предприятий, выросших снизу, в Китае существуют гигантские госкорпорации, возникшие не снизу, а сверху, на основе крупных социалистических предприятий. На них приходится существенная доля производства и занятости.

Неформальная экономика: Китай и Россия

Осталось высказаться ещё по двум темам, которые напрашиваются после прочтения «Капитализма снизу». Во-первых, тема неформальной экономики. И, во-вторых, параллели с посткоммунистическим развитием в России.

На первый взгляд может показаться, что «Капитализм снизу» — это история противоречий или параллельного существования формальной и неформальной экономик. Неэффективное, коррумпированное государство выталкивает потенциальных предпринимателей в неформальный сектор. Рассказанная таким образом, эта история очень сильно напоминает рассуждения Эрнандо де Сото о своём родном Перу [Soto 2002]. Наверное, это самое известное исследование неформальной экономики, гимн носи-

телям свободных рыночных сил, которые пробивают себе путь, несмотря на барьеры, выстраиваемые государством. Уход в тень, согласно де Сото, обусловлен более низкими транзакционными издержками. Действительно, «Капитализм снизу» имеет общие черты с «Иным путём» де Сото.

Однако китайская история Ни и Оппер отличается от перуанской истории де Сото двумя обстоятельствами. Во-первых, деятельность большинства китайских частных предприятий, в общем и целом, не противоречило законам. Безусловно, в ситуации неудобного формального законодательства трудно ожидать, что все будут действовать по закону, однако ничего похожего на «вторую экономику» Советского Союза или параллельный неформальный сектор в Перу не возникло. Если для де Сото неформальность означает уход от трудновыполнимых формальных правил (разрешений, налогов и т. п.), то для Ни и Оппер неформальность означает выстраивание неформальных правил игры. Причём во многих случаях неформальные правила не являются конкурентами имеющихся формальных правил, потому что последних просто не существует (или они существуют лишь для госсектора).

Во-вторых, в книге Ни и Оппер ключевую роль играют социальные силы, тогда как у де Сото мы этого не видим. Дискуссия о роли социальных факторов в неформальной экономической деятельности началась давно. Например, Алехандро Портес сформулировал свой первый парадокс неформальной экономики о роли социальных связей — в значительной мере — полемизируя с де Сото [Portes 1994]. Книга Ни и Оппер является ярким подтверждением тезиса Портеса.

Наконец, очевидна тема параллелей с Россией. И в Китае, и в России произошли рыночные реформы. В России они случились в форме шоковой терапии, а в Китае как лёгкая либерализация. И мы видим существенную разницу в итогах.

В России сложилось что-то вроде государственного капитализма с преобладанием госкорпораций и крупных предприятий. Причём, как правило, такое положение дел расходилось с первоначальными замыслами реформаторов. Классическим примером может служить аграрная реформа по расформированию колхозов и совхозов, нацеленная на образование класса семейных фермеров, которые должны были стать основой сельскохозяйственного производства в стране. В результате, значение фермерских хозяйств для страны остаётся крайне малым, а в последние годы, напротив, наметилась тенденция к образованию крупных вертикально интегрированных агрохолдингов, действующих не без участия местных властей. Иными словами, какого-то значительного предпринимательского движения снизу в экономике России не получилось.

Если опираться на логику Ни и Оппер, то переходной России не хватило этих естественных предпринимательских кластеров с тесной сетевой структурой и «правильными» социальными нормами. На развитость сетевой структуры китайского общества и её значимость в экономической деятельности указывали Николь Биггарт и Мауро Гиллен на примере Тайваня [Biggart, Guillen 1999]. Они же отмечали индивидуальность траектории экономического развития каждого общества (с учётом его социальной структуры и норм). Такой же вывод напрашивается и после прочтения «Капитализма снизу». Если следовать этой логике, опыт Китая для России абсолютно непригоден. Нет у нас такой социальной почвы с такими нормами и сетевой структурой. И не было на момент начала рыночных реформ.

Наконец, последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это на роль государства. И сравнение Китая и России здесь будет как нельзя кстати. Несмотря на то, что Ни и Оппер подчёркнуто не ставят в центр своего анализа государство, они как бы оставляют за скобками его роль в поддержании правопорядка. Действительно, это вроде бы нечто, само собой разумеющееся. Однако в России это оказалось не так. Новое российское государство оказалось слабым и на начальных этапах ушло из экономики. Это привело к тому, что правила игры стали устанавливать криминальные группировки. Вадим Волков

назвал это явление силовым предпринимательством [Volkov 2002]. Китайскому же государству удалось сохранить бразды правления в своих руках, тем самым дав возможность предпринимателям создавать неформальные экономические институты, но, не позволив устанавливать правила игры бандитам в тех масштабах, в которых это происходило в России в 1990-е гг.

Литература

- Biggart N. W., Guillen M. 1999. Developing Difference: Social Organization and the Rise of the Auto Industries of South Korea, Taiwan, Spain, and Argentina. *American Sociological Review*. 64 (5): 722–747. См. также: Биггарт Н., Гиллен М. 2006. Выявление различий: социальная организация и формирование автомобильных производств в Южной Корее, Тайване, Испании и Аргентине. *Экономическая социология*. 7 (2): 23–55. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2006-7-2/26592999.html>
- Chu Y. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Journal of Asian Studies*. 72 (3): 700–702.
- Coleman J. 1988. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. 94 (Supplement): 95–120. См. также: Коулман Дж. 2001. Капитал социальный и человеческий. *Общественные науки и современность*. 3: 122–139.
- Fligstein N. 2005. States, Markets and Economic Growth. In: Nee V., Swedberg R. (eds). *The Economic Sociology of Capitalism*. Princeton: Princeton University Press; 119–143. См. также: Флигстин Н. 2007. Государство, рынки и экономический рост. В сб.: *Анализ рынков в современной экономической социологии*. М.: Изд. дом ВШЭ; 313–340.
- Fligstein N. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *American Journal of Sociology*. 119 (2): 554–556.
- Gohmann S. F. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Public Choice*. 156 (3–4): 753–755.
- Guthrie D. 2012. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *China Quarterly*. 212: 1126–1127.
- Huang Y. 2008. *Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lie J., Chuang J. 2014. The Withering Away of the State in China? *Contemporary Sociology — A Journal of Reviews*. 43 (1): 37–39.
- Meyer M. W. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Administrative Science Quarterly*. 58 (2): 300–303.
- Nathan A. J. 2012. Double Paradox: Rapid Growth and Rising Corruption in China; Capitalism From Below: Markets and Institutional Change in China. *Foreign Affairs*. 91 (6): 188. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138396/andrew-wedeman-victor-neesonja-opper/double-paradox-rapid-growth-and-rising-corruption-in-china>
- Nee V., Opper S. 2012. *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

- Portes A. 1994. The Informal Economy and Its Paradoxes. In: Smelser N., Swedberg R. (eds). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press; 426–449. См. также: Портес А. 2003. Неформальная экономика и её парадоксы. *Экономическая социология*. 4 (5): 34–53. URL: <http://ecsoc.hse.ru/2003-4-5.html>
- Schelling T. 1978. *Micromotives and Macrobehavior*. New York: Norton.
- Soto H. De. 2002 (1989). *The Other Path: The Economic Answer to Terrorism*. New York: Basic Books. См. также: Сото Э. де. 2008. *Иной путь: экономический ответ терроризму*. Челябинск: Социум.
- Volkov V. 2002. *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism*. Ithaca: Cornell University Press. См. также: Волков В. В. 2005. *Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Walder A. G. 2014. Spontaneous Capitalism: An Entrepreneur-Centered Analysis of Market Transition. *Contemporary Sociology — A Journal of Reviews*. 43 (1): 40–44.
- Wedeman A. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Perspectives on Politics*. 11 (1): 275–276.
- Wederman A. 2012. *Double Paradox: Rapid Growth and Rising Corruption in China*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Xuebing D., Hui Z. 2013. Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Social Science Journal*. 50 (2): 257–259.

NEW BOOKS

Alexander Kurakin

Explaining Economic Growth in China: Testing Sociological Tools for Validity

A Review on Book: Nee V., Opper S. (2012) *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*, Cambridge, MA: Harvard University Press.

KURAKIN, Alexander

Alexanrovich — Senior Lecturer,
Department of Economic
Sociology; Senior Research
Fellow, Laboratory for Studies
in Economic Sociology, National
Research University Higher
School of Economics. Address:
20 Myasnitskaya str., Moscow,
101000, Russian Federation.

Email: akurakin@hse.ru

Abstract

Today it makes little sense to ask a question, why social scholars are interested in China's economy as far as the answer is obvious. The growth rate of Chinese economy and duration of its growth period are stunning. It is likely that in the nearest future China will outrun USA in terms of GDP and become the largest economy in the world. Moreover, China has made a huge progress in GDP per capita. But this is not the only reason for the great interest in China. Chinese communist party is still in power. By the standards of the Western democracies, China remains to be an authoritarian state. Taken together, those statements make a paradox: how could communists produce so huge economic growth? Recent history of socialist countries seems to show that it is impossible.

Though the Soviet Union sometimes demonstrated fast growth, it couldn't keep the pace for a long period. In Chinese case, we face a more fundamental phenomenon than just mobilization of a country in order to achieve vital objectives (usually with high costs).

"Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China" by Viktor Nee and Sonja Opper suggests the answer for this question [Nee, Opper 2012].

Key words: capitalism; economic growth; state; entrepreneurship; institutions; China; new institutionalism.

References

- Biggart N. W., Guillen M. (1999) Developing Difference: Social Organization and the Rise of the Auto Industries of South Korea, Taiwan, Spain, and Argentina. *American Sociological Review*, vol. 64, no 5, pp. 722–747.
- Chu Y. (2013) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Journal of Asian Studies*, vol. 72, no 3, pp. 700–702.
- Coleman J. (1988) Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*, vol. 94 (Supplement), pp. 95–120.
- Fligstein N. (2005) States, Markets and Economic Growth. *The Economic Sociology of Capitalism* (eds. V. Nee, R. Swedberg), Princeton: Princeton University Press, pp. 119–143.

- Fligstein N. (2013) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *American Journal of Sociology*, vol. 119, no 2, pp. 554–556.
- Gohmann S. F. (2013) *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*. Public Choice, vol. 156, no 3–4, pp. 753–755.
- Guthrie D. (2012) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *China Quarterly*, vol. 212, pp. 1126–1127.
- Huang Y. (2008) *Capitalism with Chinese Characteristics: Entrepreneurship and the State*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lie J., Chuang J. (2014) The Withering Away of the State in China? *Contemporary Sociology — A Journal of Reviews*, vol. 43, no 1, pp. 37–39.
- Meyer M. W. (2013) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Administrative Science Quarterly*, vol. 58, no 2, pp. 300–303.
- Nathan A. J. (2012) Double Paradox: Rapid Growth and Rising Corruption in China; Capitalism From Below: Markets and Institutional Change in China. *Foreign Affairs*, vol. 91, no 6, pp. 188. Available at: <http://www.foreignaffairs.com/articles/138396/andrew-wedeman-victor-neesonja-opper/double-paradox-rapid-growth-and-rising-corruption-in-china> (accessed on 27 May 2014).
- Nee V., Opper S. (2012) *Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Portes A. (1994) The Informal Economy and Its Paradoxes. *The Handbook of Economic Sociology* (eds. N. Smelser, R. Swedberg), Princeton: Princeton University Press, pp. 426–449.
- Schelling T. (1978) *Micromotives and Macrobehavior*, New York: Norton.
- Soto H. De. (2002 [1989]) *The Other Path: The Economic Answer to Terrorism*, New York: Basic Books.
- Volkov V. (2002) *Violent Entrepreneurs: The Use of Force in the Making of Russian Capitalism*, Ithaca: Cornell University Press.
- Walder A. G. (2014) Spontaneous Capitalism: An Entrepreneur-Centered Analysis of Market Transition. *Contemporary Sociology — A Journal of Reviews*, vol. 43, no 1, pp. 40–44.
- Wedeman A. (2013) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Perspectives on Politics*, vol. 11, no 1, pp. 275–276.
- Wederman A. (2012) *Double Paradox: Rapid Growth and Rising Corruption in China*, Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Xuebing D., Hui Z. (2013) Capitalism from Below: Markets and Institutional Change in China. *Social Science Journal*, vol. 50, no 2, pp. 257–259.